

* * *

Январь собрал все конфетти,
А двор заполнил запах ели.
Запутал ветки серпантин
За долгий праздник в две недели.
Отмечен был он Рождеством,
Потом Крещенскою купелью,
И снега, белым торжеством,
Метелью надолго запели.
А вот февраль, он всё крушил:
Перестелил сугробы спешно,
Снегов убор унёс с вершин
У тополей и сосен здешних.
Бурана стихли канители,
Фланелью мягкие снега
Осели, настом огрубели,
Легла проталинок слюда...

* * *

Снег ли первый, или дождик последний...
Намешала погода капризы,
Вслед за осенью зимы по следу,
Стая галок из рощи без «визы».

Снег. Синиц любопытные взгляды
То докучливо долбят карнизы,
То тербят покров листопада,
Обличая личинку сюрпризом.
Первый холод, последняя слякоть
В сухостое ушедшего лета,
Холод будет зиме, словно «дьякон»,
Но недолго, уйдёт до рассвета.
В свои сани метели-бураны
Запрягает зима слишком рано.

* * *

Зима, как мачеха скупая,
С утра дозором занялась,
То легче пёрышка ступая,
Следов в пути не оставляя,
Дразнить морозом принялась.
То след припорошит случайный –
Легко махнувши рукавом,
А то спешит по тропке тайной
Хозяйкой, с шубкой долгожданной,
Подарком зимним, к зайцу в дом.
И пряжа есть в запасе скромном,
Но нет узора по лесам –
И там маршрут тропинок строгих,
Где сена стог или соломы,
Зверью оставит адреса.
Усталый лес затих до срока,
Нахмутив брови, сосны спят,
Но иногда трещит сорока,
Что скучен вид ей, одинокой,
Лесов торжественный наряд.

* * *

Пришла пора встречать рассветы поздно,
А вечера – с обеда привечать,
На Млечный путь нанизанные звёзды
Луне полночной не дают скучать.
Почти небес коснулись пики елей,
Морозный воздух свежестью бодрит,
Легли на отдых буйные метели,
И величавый лес в безмолвии стоит.
Совсем недавно прилетала вьюга,
Трудилась, как художник у холста,
Теперь нарядна местная округа
И девственно прекрасна и чиста.

* * *

Уносит листьев канитель
Ночь, тщетно тучи отжимает,
Застывших капель вермишель –
С крыш поутру лучом снимает.
И не журчит уже ручей
В хрустально ледяной оправе,
А рёв, со стонами лосей,
Уводит осень вглубь дубравы.
В бору – на иглах тишина.
Лишь где-то затрещат сороки,
Оплакала слезой сосна
Апрель, приснится с солнцепёком.
Не ярк декораций цвет
У поздней осени на сцене:
Берёзы тоненькой просвет
И сосен инистые тени.

Не спится...

Тебе не спится, вот беда,
И ночью в дом идёт забота,
Насыпал снег, и нет следа
К твоим некрашеным воротам.
И пляшет тень в окне ночном,
И в дом стучится стужа злая,
То ветки машут за окном,
Тебя как будто охраняя.
И в этом мире есть добро,
И люди есть, которых любишь,
Пусть гости были, но давно,
В молитве всех их не забудешь.
Опять проходит ночь без сна,
Колдует ветер за окошком,
Крадётся медленно весна
С надеждой в солнечном лукошке.

Я уходила навсегда

Я уходила – навсегда,
Ключи в ладони протянула,
Но не спокойно, как всегда,
«Прости, – сказала, – обманулась».

И не качнулся край небес,
И Бог не слышал этой фразы...
Навстречу мчался тёмный лес,
Его я вспомнила не сразу...

Мы здесь бродили много раз,
Душа от счастья ликовала,

Как будто осень – всё для нас –
Старалась, что-то колдовала.

Листва шептала под ногой,
И редко – лист ещё кружился,
Мы шли куда-то... не домой,
И счастьем взор его светился.

...Но как-то разом – всё ушло,
И дни тянулись тёмной хмарью.
Весною солнце не спасло
Своей расцвеченною далью.

Цвела земля, сады вокруг,
И яблонь розовая кипень,
И гомон птиц... прости, мой друг,
А счастья день давно был выпит.

Последний снег

Последний снег уходит молча,
Апрель лучом сосульку точит,
Растаял лёд, капель с ладони
Счастливых дней все числа помнит.
Но ночи сном судьбу пророчат,
Верстает жизнь для троеточий
Картина – в красках, на картоне.
Уколет боль, судьбу нагонит –
Последний снег.

И не ждала, сложилось точно,
Что напророчено заочно

Теперь другие мне сезоны...
Снег стылой сединою тронет,
И в жизнь войдёт без проволочек –
Последний снег...

Вот-вот и вытают снега

Вот-вот и вытают снега,
Вздохнёт река одним порывом
В скалистые крутые берега,
К пологим – набегать наплывом.

Прервётся долгий сини сон,
И отпоёт ручьями стужа,
А солнца вскроется бутон
И вспыхнет тысячами в лужах.

Проснётся гибкая лоза,
И листьев плен покинут травы,
Сосёнки хрупкая слеза
Покатится янтарным сплавом.

Вновь журавлей уставших клин,
Слабея, спустится на заводь,
Тихонько скатится рубин,
Нам волшебство свершивший за день.

Вдруг снова снег, с ним сильные ветра,
Сезон пока не комариный,
Здесь птицам брачная пора –
Наш край исконно журавлиный.

Кому бы денег одолжить

Ещё так рано уходить –
Потомкам нечего оставить,
И след свой грешный на земле
Не осудить и не прославить.

Зачем так рано уходить!
Долги ещё не отпускают,
И двери, где написан рай,
Пока никто не открывает.

Ещё так рано уходить.
Шагаю по ступеням выше,
Одышки Бог моей не слышит,
Сумел же он глаза закрыть...

Так значит рано уходить!
И всё потратить – не копить...
Кому бы денег одолжить,
Чтоб долго ждать и долго жить!